Дна кризиса еще не видно

УДК 338.1 (470+571)

Рассматривается изменение конъюнктурного индекса «Экономических стратегий» (КИЭС) за январь — октябрь 2015 г. Оценивается вклад показателей спроса и предложения в КИЭС. Проводится анализ промышленного производства.

Ключевые слова
Конъюнктура, спрос, предложение, промышленное производство, составляющие КИЭС, рецессия.

Авторы

Френкель Александр Адольфович — главный научный сотрудник Центра макроэкономического анализа и прогнозов Института экономики РАН, доктор экономических наук, профессор.
Сергиенко Яков Вячеславович — ведущий научный сотрудник Центра макроэкономического анализа и прогнозов Института экономики РАН, доктор экономических наук, профессор.
Матвеева Ольга Николаевна — старший математик Центра макроэкономического анализа и прогнозов Института экономики РАН.
Рощина Людмила Сергеевна — старший программист Центра макроэкономического анализа и прогнозов Института экономики РАН.

Экономическая ситуация в России характеризуется углубляющимся потребительским кризисом на фоне противоречивых процессов в других секторах экономики. Индекс предпринимательской уверенности в промышленности, рассчитываемый Центром конъюнктурных исследований НИУ ВШЭ (ЦКИ НИУ ВШЭ) по данным Росстата, по-прежнему находится в отрицательной зоне и составляет (–6%). Согласно балансам результатов этого опроса, общая экономическая ситуация к концу октября 2015 г. ухудшилась до (–5%), обеспеченность собственными финансовыми средствами — до (–12%), прибыль — до (–14%); цены на реализуемую продукцию увеличились на 14% и т.д. Провозглашенное Правительством РФ импортозамещение, которое должно было осуществляться после введения контрсанкций, на данный момент сводится к сокращению закупок импортной продукции (за 9 месяцев 2015 г. объем импорта, по данным Банка России, сократился на 38,5% по сравнению с соответствующим периодом 2014 г.).

В то же время бюджетные средства, выделенные на льготное финансирование импортозамещения, пока не работают: из 290 млрд потрачено 153 млрд руб.; около половины средств использовано и на проектное финансирование — из 100 млрд распределено 52 млрд рублей. Но отечественная продукция аналогичного назначения и соответствующего качества место импортной продукции, к сожалению, не занимает. Фонд развития промышленности в 2014–2015 гг. получил из госбюджета, по данным Счетной палаты, 19 млрд руб. на предоставление займов российским предприятиям на разработку высокотехнологичной продукции. Однако по состоянию на 1 октября 2015 г. 14,1 млрд из 19 млрд руб. были заморожены и продолжали находиться на счетах этого фонда.

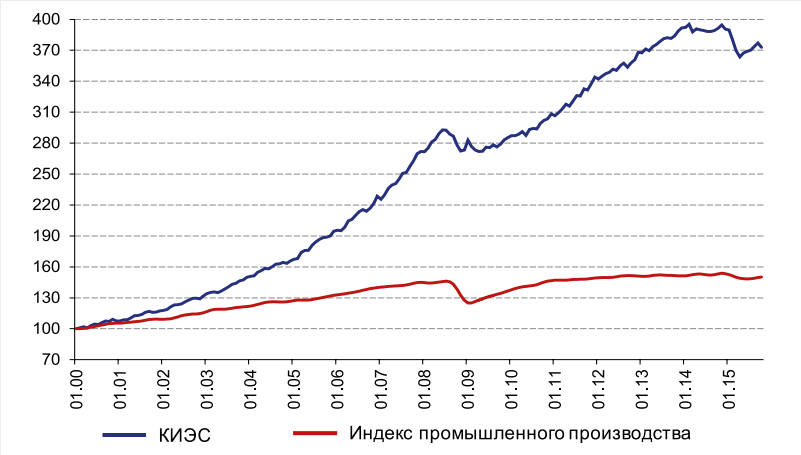
И хотя в некоторых сферах экономики в октябре 2015 г. появились позитивные сигналы (по сравнению с сентябрем 2015 г. наблюдался рост промышленности, грузооборота транспорта, инвестиций, торговли, платных услуг населению, сельского хозяйства), во всех случаях за исключением сельского хозяйства эти «обнадеживающие» новости в основном были обусловлены календарным фактором (в октябре 31 день против 30 дней в сентябре).

Недавно Росстат опубликовал предварительные данные по ВВП за III квартал 2015 г.: спад составил 4,1%. Всего за 9 месяцев 2015 г. падение ВВП достигло 3,7% (за первое полугодие 2015 г. сокращение ВВП было зафиксировано на уровне 3,2%). О каком начале выхода из кризиса может идти речь?

Конъюнктурный индекс «Экономических стратегий» (КИЭС) продолжает отражать все ухудшающуюся ситуацию в российской экономике: за январь — октябрь 2015 г. он снизился на 17,6 пункта (*рис. 1*). Составляющие КИЭС, характеризующие производство и спрос, по-прежнему остаются в отрицательной области. Промышленное производство за этот период упало на 3,2 пункта (см. *таблицу*).

Рисунок 1

Месячная динамика КИЭС и индекса промышленного производства; пункты, январь 2000 г. = 100



Недостаточный внутренний спрос на продукцию предприятий, а также общая неопределенность экономической обстановки (согласно опросам ЦКИ НИУ ВШЭ) стали существенными сдерживающими факторами развития соответственно для 49 и 46% компаний реального сектора. На недостаток финансовых средств и высокий уровень налогообложения указали 42 и 43% респондентов соответственно.

В течение десяти месяцев 2015 г. наблюдалось падение объемов оборота розничной торговли. Его снижение в январе — октябре 2015 г., по данным Росстата, достигло 8,8% (за аналогичный период 2014 г. был прирост на 2,4%). Эта тенденция сохранится и в 2016 г., поскольку ожидается падение уровня жизни малообеспеченных слоев населения, особенно пенсионеров (в связи с ростом разрыва между индексацией пенсий и инфляцией). Падение темпов роста этого показателя произошло за счет того, что реальные располагаемые денежные доходы населения уменьшились за этот период, по данным Росстата, на 3,5% (за десять месяцев 2014 г. наблюдался их рост на 0,4%).

Составляющие конъюнктурного индекса «Экономических стратегий», пункты, январь 2000 г. = 100

Показатель	Октябрь 2015 г.	Август 2015 г.	Изменения за 2 месяца	Вклад в КИЭС	Декабрь 2014 г.	Изменения за 10 месяцев	Вклад в КИЭС
Показатели предложения (производства)							
Грузооборот транспорта	137,2	135,4	1,8	0,16	146,0	–8,8	–0,79
Инвестиции в основной капитал	254,5	252,5	2,0	0,20	266,3	–11,8	–1,18
Численность занятых	110,8	111,3	–0,5	–0,05	111,9	–1,1	–0,10
Обеспеченность предприятий собственными финансовыми средствами	108,3	108,6	–0,3	–0,02	117,1	–8,8	–0,62
Уровень загрузки производственных мощностей в промышленности	129,7	129,7	0,0	0,00	131,9	–2,2	–0,20
Вклад в КИЭС				0,29			–2,89
Показатели спроса							
Спрос в промышленности	96,3	96,4	–0,1	–0,01	102,4	–6,1	–0,06
Оборот розничной торговли	276,9	288,8	–11,9	–1,07	319,4	–42,5	–3,83
Реальные располагаемые денежные доходы населения	265,2	269,7	–4,5	–0,41	271,1	–5,9	–0,53
Кредитные вложения в экономику	1241,7	1241,5	0,2	0,02	1280,3	–38,6	–3,47
Вклады населения в банки	1125,5	1124,1	1,4	0,13	1133,7	–8,2	–0,74
Цена на нефть Urals	182,5	182,4	0,1	0,03	244,4	–61,9	–5,19
Платные услуги населению	197,9	197,7	0,2	0,02	206,8	–8,9	–0,89
Вклад в КИЭС				–1,29			–14,71
Конъюнктурный индекс «Экономических стратегий»	372,9	373,9	–1,0		390,5	–17,6	
Индекс промышленного производства	150,2	149,0	1,2		153,4	–3,2	

Источники: ИЭ РАН, ЦКИ НИУ ВШЭ
Примечание. Приведенные в таблице данные за август 2015 г. и декабрь 2014 г. несколько отличаются от данных, приведенных в [1]. *Это связано с тем, что Росстат внес некоторые изменения в месячные данные по ряду показателей.*

Грузооборот транспорта в январе — октябре 2015 г. снизился на 0,5% (за аналогичный период 2014 г. имел место рост грузооборота на 0,2%). Отрицательная динамика развития строительной индустрии продолжает набирать обороты. В январе — октябре 2015 г. объем строительных работ сократился на 10,3% по сравнению с тем же периодом 2014 г., на что в значительной мере повлияло уменьшение объема инвестиций в основной капитал на 5,7% (за январь — октябрь 2014 г. падение составило соответственно 2,6 и 2,3%). Также отмечено падение объемов импорта, который за десять месяцев 2015 г. снизился, по нашей оценке, на 38,1%.

Единственной отраслью реального сектора, в которой на протяжении всего 2015 г. наблюдается рост, является сельское хозяйство.

В условиях контрсанкций сельхозпроизводители продолжают получать значительные дополнительные средства в рамках антикризисного плана, что привело к росту производства и поставок продукции. За январь — октябрь 2015 г. прирост сельскохозяйственного производства, по данным Росстата, составил 3,0% (в январе — октябре 2014 г. прирост был 3,8%). При этом сельское хозяйство осталось фактически единственным стабильным сектором, формирующим положительный вклад в динамику ВВП России.

В январе — октябре 2015 г. выпуск продукции в обрабатывающих отраслях, по данным Росстата, сократился на 5,3%; спад в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды составил 1,0%; в добывающей промышленности удалось сохранить прирост объема добычи на 0,4%.

В обрабатывающей промышленности в январе — октябре 2015 г. наибольшие темпы прироста производства по-прежнему наблюдались в химическом производстве — 6,9%. Далее с большим отрывом от него следуют производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака, а также производство кокса и нефтепродуктов с темпом прироста 1,8 и 0,3% соответственно.

Другие отрасли обрабатывающей промышленности не смогли добиться положительных изменений. В них по-прежнему происходил спад производства, который во многих случаях достигал двузначных величин. Так, в производстве транспортных средств и оборудования падение выпуска за десять месяцев 2015 г. составило 13,7%. В производстве кожи и обуви, текстильном и швейном производстве, а также в производстве машин и оборудования снижение также достигло двузначных значений, составив соответственно 12,9; 12,8 и 12,3%.

Объем выпуска электрооборудования, электронного и оптического оборудования за этот же период сократился на 8,6% по сравнению с соответствующим периодом 2014 г., объем целлюлозно-бумажного производства — на 7,6, производства прочих неметаллических минеральных продуктов — на 6,9, металлургического производства и производства готовых металлических изделий — на 5,8, производства резиновых и пластмассовых изделий — на 3,5, обработки древесины и производства изделий из дерева — на 3,2%.

Продолжающийся кризис в российской экономике, который предпочитают не видеть многие правительственные чиновники, связан с постоянно растущими внутренними ограничениями роста производства и внешними ограничениями доступа на рынки капитала и новейших технологий. Не произошло позитивных изменений и в финансовом состоянии предприятий. За январь — октябрь 2015 г. обеспеченность предприятий собственными финансовыми средствами уменьшилась на 8,8 пункта, что дало отрицательный вклад в КИЭС — (–0,62) пункта.

Отсутствие финансовых возможностей для инвестирования привело к дальнейшему спаду инвестиционной деятельности. Так, за десять месяцев 2015 г. объем инвестиций в основной капитал сократился на 11,8 пункта, что внесло отрицательный вклад в КИЭС — (–1,18) пункта.

Снижение уровня загрузки производственных мощностей, который за десять месяцев 2015 г. сократился на 2,2 пункта (что дало отрицательный вклад в КИЭС — (–0,20) пункта), обусловило падение промышленного производства.

Продолжается сокращение численности занятых в экономике. За январь — октябрь 2015 г. данный показатель уменьшился на 1,1 пункта, а его отрицательный вклад в КИЭС составил (–0,10) пункта. Следует отметить, что численность занятых, зафиксированная Росстатом, носит весьма условный характер. Во многих компаниях ввиду отсутствия заказов работники отправляются в неоплачиваемый отпуск, то есть по существу являются безработными. Однако в отчетности они фигурируют как работающие. Таким образом, эта ситуация не находит отражения в реальном снижении занятости.

На протяжении первого полугодия 2015 г. сформировалась тенденция падения объема грузооборота транспорта. Во втором полугодии в объемах грузооборота наблюдался колебательный процесс. Однако в целом за десять месяцев 2015 г. падение грузооборота составило (–8,8) пункта, что обусловило уменьшение величины КИЭС на 0,79 пункта.

В целом за январь — октябрь 2015 г. вклад показателей производства (предложения) в КИЭС

был отрицательным и составил (–2,89) пункта (см. *таблицу*). Динамика составляющих КИЭС, характеризующих производство, представлена на *рис. 2*.

Тенденция падения внутреннего спроса сформировалась в экономике России еще в начале 2015 г. Пока положительных изменений в этой тенденции не наблюдается. За десять месяцев 2015 г. спрос в промышленности сократился на 6,1 пункта, что внесло отрицательный вклад в КИЭС — (–0,06) пункта.

Сокращение внутреннего спроса частично пытается компенсировать федеральный бюджет. По итогам десяти месяцев 2015 г. непроцентные расходы федерального бюджета достигли 19,4% ВВП, увеличившись на 1,8 пункта. ВВП относительно того же периода 2014 г.

Эта компенсация происходит на фоне падения доходов федерального бюджета. За десять месяцев 2015 г. они сократились на 1,2 пункта. ВВП по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Снижение доходов в основном произошло за счет уменьшения нефтегазовых поступлений из-за падения мировых цен на нефть. Цена нефти марки Urals за январь — октябрь снизилась на 61,9 пункта, в результате чего величина КИЭС уменьшилась на 5,19 пункта.

С учетом того, что инфляция за январь — октябрь 2015 г., согласно данным Росстата, составила 11,2%, реальная начисленная заработная плата за этот период сократилась на 9,3%. В течение 2015 г. сохранялась тенденция падения темпов роста среднемесячной начисленной номинальной заработной платы, которая за десять месяцев 2015 г. составила всего 5,1% (за аналогичный период 2014 г. ее прирост был почти в 2 раза выше и составлял 9,7%). Создавшаяся ситуация привела к уменьшению реальных располагаемых денежных доходов населения на 5,9 пункта, что внесло отрицательный вклад в КИЭС в размере (–0,53) пункта.

Рисунок 2

Показатели предложения (производства), пункты

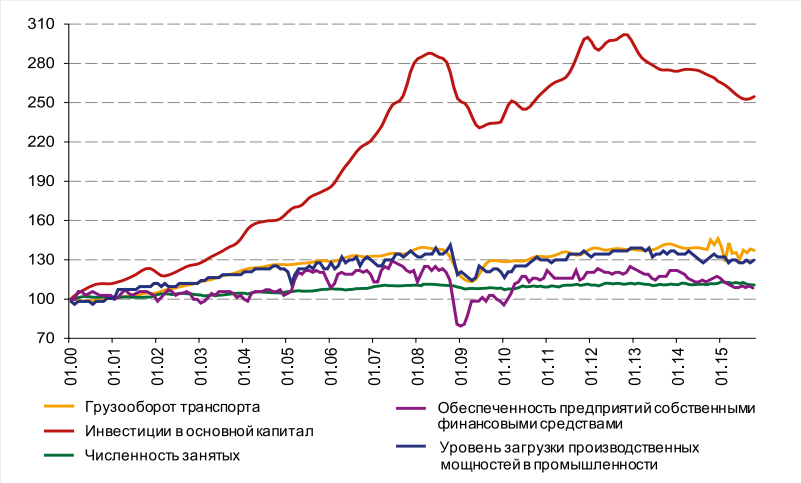
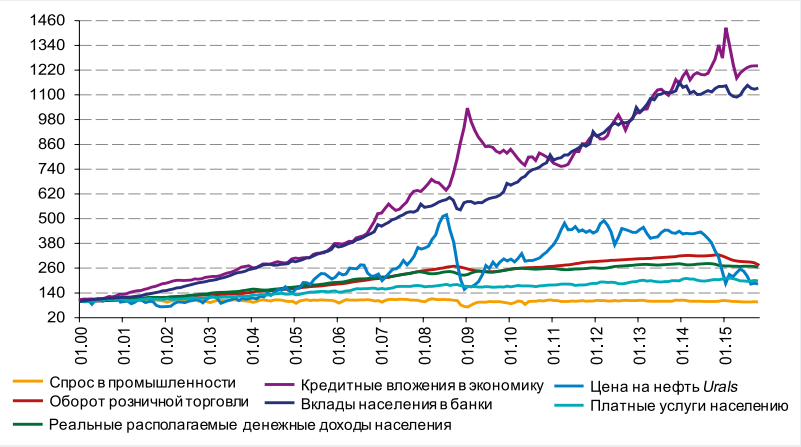


Рисунок 3

Показатели спроса, пункты



Такое падение жизненного уровня населения не могло не привести к сокращению объема оборота розничной торговли, который за десять месяцев 2015 г. снизился на 42,5 пункта, что дало отрицательный вклад в КИЭС — (–3,83) пункта.

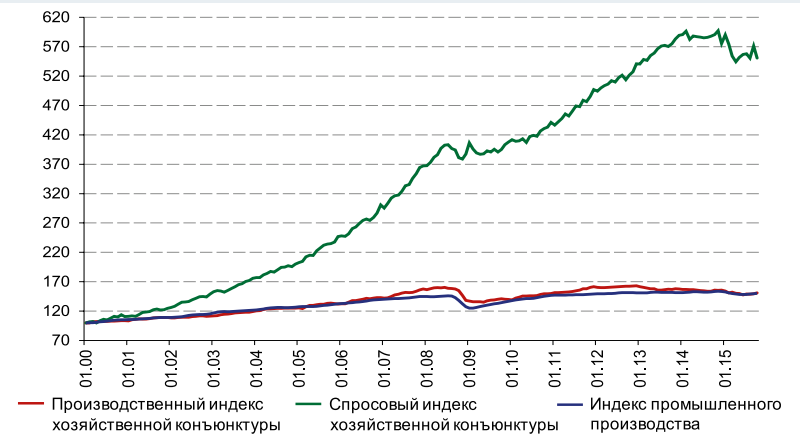
На протяжении всего 2015 г. исполнение федерального бюджета, по данным Минфина, шло со значительным дефицитом, который за январь — октябрь 2015 г., по предварительной оценке, составил 1,2% ВВП.

Это обусловило снижение кредитных вложений в экономику, объем которых в январе — октябре 2015 г. упал на 38,6 пункта, что привело к отрицательному вкладу в КИЭС на (–3,47) пункта.

Продолжающееся повышение цен на большинство товаров первой необходимости, ужесточение политики антисанкций, а также падение производства во многих сферах экономики привели к сокращению реального объема вкладов населения в банки на 8,2 пункта, что дало

Рисунок 4

Месячная динамика индекса промышленного производства, производственного и спросового индексов хозяйственной конъюнктуры; январь 2000 г. = 100



отрицательный вклад в КИЭС в размере (–0,74) пункта. В значительной мере это было связано с возрастанием рисков банкротства коммерческих банков.

Платные услуги населению за десять месяцев 2015 г. также снизились — на 8,9 пункта, вследствие чего величина КИЭС уменьшилась на 0,89 пункта.

В целом вклад спросовых показателей за январь — октябрь 2015 г. находился, как и ранее, в отрицательной зоне и составил (–14,71) пункта.

Динамика спросовых показателей представлена на *рис. 3*, а динамика производственного и спросового индексов хозяйственной конъюнктуры, а также индекса промышленного производства — на *рис. 4*.

Предварительные итоги 2015 г. свидетельствуют, что кризисные явления в российской экономике будут продолжаться. Пока не видно никаких источников изменения устойчиво сформировавшихся негативных тенденций. По-прежнему на экономические процессы в стране влияют перемены в политике и международном положении России: конфликт с Турцией, война в Сирии, резкое ухудшение отношений с Украиной. Все это отнюдь не способствует улучшению экономического положения в РФ. Отсутствие долгосрочной экономической стратегии в стране, ручное управление как в политической, так и в экономической жизни не позволяют выйти из нарастающего кризиса. Всемирный банк в своих последних прогнозах предсказывает, что в России еще два года сохранится тенденция падения в экономике, а в дальнейшем будет иметь место многолетняя стагнация. Чтобы избежать реализации этого печального прогноза, необходимо перейти от имитации антикризисных действий к реальным институциональным реформам, в первую очередь — направленным на изменение структуры экономики, прежде всего — в промышленности и в сфере управления. Роль основного драйвера в структурной реформе должны сыграть средние и малые предприятия. Именно этот, наиболее мобильный, сегмент экономики может стать локомотивом экономического роста и инициатором начала структурного маневра. Совершенно очевидно, что крупный бизнес, имеющий внутренние и внешние связи с поставщиками и заказчиками, не будет резко менять своих управленческих схем, поскольку в условиях отсутствия стабильности глубокие структурные преобразования ему не нужны. Снижение масштабов участия государства в экономике и социальной сфере, повышение эффективности госуправления и развитие конкуренции — вот основные пути выхода из кризиса. ЭС

ПЭС 15175/28.12.2015

Источники

1. Френкель А.А., Сергиенко Я.В., Лобзова А.Ф., Рощина Л.С. Негативные тенденции нарастают // Экономические стратегии. 2015. № 8.

The Bottom of the Crisis is Still not Visible

Alexander Frenkel, Yakov Sergienko, Olga Matveeva, Ludmila Roshchina

Changing of a conjuncture index of "Economic strategy" (CIES) for the january — october 2015 is considered. The contribution of indicators of supply and demand in CIES is estimated. The analysis of industrial production is carried out.

Keywords: conjuncture, demand, supply manufacturing, components CIES, recession.